

УДК 343.1

ИСТИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ The Truth in Criminal Proceedings

И. Ю. Мурашкин – начальник отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму прокуратуры Омской области

I. Y. Murashkin – Head, Division for Supervision over Implementation of Laws on Federal Security, Interethnic Relations and Combating Extremism, Omsk Regional Public Prosecutor's Office

Аннотация. В статье автор исследует вопросы понятия истины, ее правовой природы и места в современном уголовном процессе.

In this article the author explores the issues of truth, its legal nature and place in the modern criminal process.

Ключевые слова: истина, абсолютная истина, относительная истина.

The truth, the absolute truth, the relative truth.

Вопрос достижения истины в ходе уголовного судопроизводства в теории и практике доказывания по уголовным делам является настолько же очевидным, насколько и дискуссионным.

Процессуальный закон, действующий в настоящее время, определил, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом назначению, то есть целям уголовного судопроизводства, соответствуют как преследование и назначение виновным справедливого наказания, так и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ). При этом основной документ, регулирующий правоотношения в уголовном судопроизводстве, не содержит не только понятия, но и самого упоминания об истине как о цели процесса.

Между тем именно на соотношении истинного и ложного возможно принятие единственно верного процессуального решения, вынесение законного приговора.

Следует отметить, что оценка доказательств с точки зрения всесторонности, объективности и полноты и сегодня является одним из главных требований процессуального законодательства. Однако цель этой деятельности – установление истины – законодательно не закреплена.

Пожалуй, невозможно найти юриста, который не согласился бы с позицией, что правосудное решение неотделимо от установления всех объективно существующих реалий дела.

Исходя из вывода о том, что государственная власть (субъект права) обязана применять уголовное наказание к виновным в совершении преступлений, и только к ним, можно утверждать, что уголовный процесс должен служить обеспечению установления истины по уголовному делу. Он должен служить тому, чтобы вывод суда (и органа расследования) об обстоятельствах дела – было ли совершено данное деяние, кем, при каких обстоятельствах, в силу каких мотивов, виновно ли лицо в совершении предусмотренного УК РФ преступления и др. – соответствовал действительности¹.

Решение о том, что уголовный процесс в России должен служить установлению истины, было исторически традиционным для российской уголовно-процессуальной науки. Его при-

¹ См.: Куцова Э. Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 73.

держивалось большинство ученых, исследовавших уголовный процесс России, сложившийся по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.²

Например, В. Случевский писал, что государство, сосредоточившее в своих руках судебную власть, заинтересовано в том, чтобы постановленное судебное решение было согласно с истиной и чтобы оно в общественном сознании воспринималось как таковое³.

Даже в советский период ученые неоднократно возвращались и обсуждали вопросы истинности в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, как, например, указывал А. Я. Вышинский, была достаточна максимальная степень вероятности⁴. Следует отметить, что подобные взгляды были широко распространены в юридической науке середины XX в. С. А. Голунский, М. А. Чельцов также полагали вероятное знание достаточным по уголовным делам⁵. Между тем их позицию следует признать в большей степени данью сложившейся в тот период политической ситуации, нежели научным подходом к этому вопросу. Тем более что вероятностный принцип при вынесении процессуального решения не укладывался не только в рамки теории об оценке доказательств досоветского периода, но и в марксистскую теорию диалектического познания мира. Это и обусловило достаточно резкий переход к пониманию установления истины как центральному вопросу уголовного судопроизводства. При этом законодатель достаточно осторожно вкрапил это понятие в текст норм процессуального законодательства. Однако научная мысль живо подхватила такую позицию и мгновенно развила ее по всем правилам марксистско-ленинской теории, не терпящей полумер и полупонятий. Укоренилось понимание, что марксистско-ленинское учение об абсолютной и относительной истине выражает диалектику как процесса (развития) человеческого познания в целом, так и отдельного акта познания. Абсолютное не может существовать отдель-

но от относительного, как и относительное – отдельно от абсолютного. Это понятия коррелятивные. Отрицанием относительности (конкретности, неполноты) устанавливаемой в уголовном процессе объективной истины фактически отрицается и другое свойство истины – абсолютность.

Конечно, в условиях безраздельно господствующего марксистско-ленинского подхода к пониманию сущности права, «страдающего», как известно, методологическим монизмом и стремлением к унификации истории (в том числе и правовой) человечества, исследование «чистых» логических форм юридического мышления без какой-либо его социокультурной привязки было единственно допустимым и признаваемым⁶.

Здесь не лишним будет вспомнить, что канувший в Лету Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г., например, требовал от председательствующего в судебном заседании принимать все меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины (ч. 2 ст. 243 УПК РСФСР).

Если ранее, в период тоталитаризма, лишь немногие ученые могли позволить себе исследовать это понятие⁷, то после процессуального закрепления истины как цели правосудия она становится предметом детального исследования учеными-правоведами. В частности, А. Д. Бойков указывал, что истина котируется как одна из самых высоких моральных ценностей⁸.

Между тем истина как цель процессуальной деятельности и одновременно как цель всего уголовного процесса в уголовно-процессуальном законодательстве просуществовала немногим более 40 лет. Действующий ныне закон, регулирующий правоотношения в области уголовного процесса, не показал преемственности в отношении этого понятия.

Новый УПК РФ носит ярко выраженный состязательный характер, причем в концепции нового УПК РФ состязательность рассматривается, со-

² См.: Куцова Э. Ф. Указ. соч. С. 73.

³ См.: *Хрестоматия по уголовному процессу России* : учеб. пособие / сост. Э. Ф. Куцова. М., 1999. С. 117.

⁴ См.: *Вышинский А. Я.* Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. М., 1937. Кн. IV. С. 27.

⁵ См., напр.: *Голунский С. А.* О вероятности и достоверности в уголовном суде // Проблемы уголовной политики. М., 1987. Кн. IV. С. 61 ; *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 122–127.

⁶ См.: *Мордовцев А. Ю.* Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурно-антропологические проблемы // Правоведение. 2003. № 2. С. 40.

⁷ См.: *Строгович М. С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955.

⁸ См.: *Бойков А. Д.* Уголовное судопроизводство и судебная этика // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 205.

ответственно, не в единстве, а в отрыве от объективной истины, состязательность противопоставляется объективной истине. Суд больше не обязан устанавливать объективную истину, но обязан констатировать истину «юридическую», «процессуальную», «судебную». В новом УПК РФ законодатель отказался от концепции «объективной истины» как противоречащей состязательности⁹.

Значит ли это, что от должностных лиц, полномочных принимать процессуальные решения по уголовным делам, не требуется установить истину? А если это не так, то что следует понимать под истиной в современном уголовном процессе, какова ее природа? Исследуя этот вопрос, целесообразно отталкиваться от понятия истины как точного соответствия наших знаний действительности¹⁰.

Таким образом, в основе истинного знания лежат накопление, подтверждение определенного объема сведений, убежденность субъекта, а чаще субъектов в соответствии имеющейся информации тем фактам, которые существовали в прошлом (а в отдельных случаях – которые неминуемо либо с большой долей вероятности могут произойти в будущем).

Отсюда следует, что в уголовном процессе устанавливается не абсолютная истина, а относительная. Принимая недостижимость раскрытия каждого преступления, Д. Г. Тальберг признавал, что «истина... вследствие ограниченности познавательных способностей и сил человека может быть только относительной»¹¹.

Нередко ученые сужают объективную истину до понятия уголовно-судебной или юридической истины¹². Хотя такая интерпретация представляется не совсем корректной, во всяком случае, в уголовном процессе, поскольку закон требует постановления решения по уголовному делу не на основании юридических фактов, что, несомненно, значительно уменьшило бы возможности сторон уголовного судопроизводства в достижении исти-

ны по уголовному делу, а в результате установления фактических обстоятельств происшествия. Частью 1 ст. 74 УПК РФ установлено, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В других нормах уголовно-процессуального закона (например, ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 115, ч. 3 ст. 144, ч. 7 ст. 335, ч. 2 ст. 338, п. 1 ч. 1 ст. 369, п. 1 ч. 1 ст. 379, ст. 380) фактически уравнивает понятия «доказательство» и «обстоятельство».

Следовательно, нельзя говорить о принятии процессуального решения лишь на основании юридических фактов, то есть установления по уголовному делу исключительно юридической истины. Такая ситуация приведет к превращению судебной системы в некое подобие технического устройства, причем достаточно примитивного, деятельность которого основана на простейших действиях по оценке юридических фактов. В действительности же уголовный процесс намного более гибкий, сопряжен со значительной умственной, психологической деятельностью его участников. Эта работа индивидуумов, безусловно, не способна привести к установлению абсолютной истины, но должна давать хотя бы надежду отыскать истину относительную.

Наряду с этим и процессуальный закон требует корректировки в этом вопросе. Сегодня необходимо найти разумный баланс между целенаправленной деятельностью участников уголовного судопроизводства на установление истины (хотя бы в стремлении ее достичь) и состязательностью уголовного процесса, поскольку перевес в пользу последнего не свидетельствует о демократизации права в целом.

⁹ См.: Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2005. 462 с.

¹⁰ См.: Барабаш А. С. Истина и достоверность в уголовно-процессуальном познании // Вестник Краснояр. гос. ун-та. Сер. : Гуманитарные науки. 2004. № 6. С. 226–229.

¹¹ Цит. по: Барабанов П. К. Справедливо ли утверждение об изгнании истины из российского уголовного процесса // Рос. судья. 2009. № 10. С. 22.

¹² См., напр.: Доля Е. А. Юридическая действительность и юридическая истина // Законность. 2010. № 10. С. 9 ; Никитаев В. В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление // Состязательное правосудие : тр. научно-практ. лабораторий. М., 1996. С. 37 ; Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М. : Проспект, 2003. С. 41 ; Аверин А. В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы). СПб., 2007. С. 128–129 ; Козьявин А. А. Социально-правовые проблемы уголовно-процессуального познания // Государство и право. 2010. № 1. С. 77–86.

В дореволюционной России существование юридической истины отстаивали И. В. Михайловский, Н. Н. Розин. См., напр.: Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск, 1905. С. 93 ; Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Петроград, 1914. С. 303.